

Иконников Сергей Анатольевич

РОЛЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВ О БЕДНЫХ ДУХОВНОГО ЗВАНИЯ В МАТЕРИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье рассматривается роль попечительств о бедных духовного звания в материальном обеспечении православного приходского духовенства Центрального Черноземья второй половины XIX - начала XX века. В пореформенную эпоху необходимость улучшения быта священно- и церковнослужителей неоднократно обсуждалась на страницах как церковной, так и светской периодической печати. Особое внимание уделялось положению заштатных клириков и членов их семей. Автор статьи на основе опубликованных источников и архивных материалов анализирует вклад епархиальных попечительств Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской епархий в улучшение финансового положения заштатных пастырей. Изученные материалы приводят к выводу о том, что местные благотворительные учреждения не имели возможности оказать ощутимой помощи нуждавшимся священнослужителям и были крайне неэффективны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-2/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 2. С. 89-91. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470.3)''18/19+271.22-058.1

Исторические науки и археология

В статье рассматривается роль попечительств о бедных духовного звания в материальном обеспечении православного приходского духовенства Центрального Черноземья второй половины XIX – начала XX века. В пореформенную эпоху необходимость улучшения быта священно- и церковнослужителей неоднократно обсуждалась на страницах как церковной, так и светской периодической печати. Особое внимание уделялось положению заштатных клириков и членов их семей. Автор статьи на основе опубликованных источников и архивных материалов анализирует вклад епархиальных попечительств Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской епархий в улучшение финансового положения заштатных пастырей. Изученные материалы приводят к выводу о том, что местные благотворительные учреждения не имели возможности оказать ощутимой помощи нуждавшимся священнослужителям и были крайне неэффективны.

Ключевые слова и фразы: Российская империя; Православная российская церковь; епархии Центрального Черноземья; духовенство; попечительства.

Иконников Сергей Анатольевич, к.и.н.

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

ikonnikovsergey88@mail.ru

**РОЛЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВ О БЕДНЫХ ДУХОВНОГО ЗВАНИЯ
В МАТЕРИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА
ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

Вопрос материального обеспечения приходского духовенства был одним из наиболее обсуждаемых в синодальную эпоху истории Православной российской церкви. Несмотря на привилегированный статус, священно- и церковнослужители испытывали трудности в обеспечении себя и членов своих семей. Основным источником благосостояния клириков – плата за совершение треб – был связан с целым рядом проблем. Законодательство не устанавливало строго фиксированного размера вознаграждения, а крестьяне не стремились платить приемлемые суммы причтам. Священнослужители порой вынуждены были заискивать перед прихожанами, требовать с них плату, совершать священнодействия в долг. Нередко между клириками и крестьянами возникали конфликты. Подобная ситуация негативно сказывалась на авторитете пастырей, снижая их влияние на прихожан.

Назревшие проблемы со всей очевидностью проявились в ходе работы Присутствия по делам православного духовенства. Собранные с приходских церквей отзывы свидетельствовали о крайне тяжелом положении дел в области материального обеспечения священно- и церковнослужителей. Подавляющее большинство клириков жаловались не только на скудные доходы, но и на способ их приобретения, ставивший пастырей в прямую зависимость от прихожан. При беглом взоре могло показаться, что священнослужители жили неплохо, однако детальное рассмотрение ситуации показывало, что положение большинства сельских причтов не самое завидное. Характерное описание действительности можно встретить в отзыве настоятеля Вознесенской церкви Шацкого уезда Тамбовской губернии Иоанна Кобякова: «Средств, получаемых нами в обеспечении своего быта, действительно, как мы показали, немало берем, так что со стороны смотря на нас иной подумает, что нам жить можно, если небогато, то, по крайней мере, безбедно и без нужды, но если вникнуть в сущность дела, если все средства наши рассмотреть с более опытной точки зрения, внимательнее разобрать сторону как получающих, так и дающих, то увидим, что все они при всей сложности своей далеко не удовлетворяют даже существенным нашим потребностям и не только не соответствуют нашему назначению, но даже препятствуют исполнению наших обязанностей» [9, д. 395, л. 148 об.].

Однако, если положение штатных членов причта можно было признать хотя бы сносным для жизни, то судьба приходских клириков, ушедших на покой или оставивших службу по причине болезни, вызвала самую серьезную озабоченность. В особом мнении, высказанном в 1863 г. в ходе работы созданного указом Александра II Присутствия по делам православного духовенства, епископ Орловский и Севский Поликарп (Радкевич) писал, что именно вдовы, сироты и заштатные клирики испытывают наибольшие трудности в обеспечении себя и своих близких. «Я нахожу, что представления их о настоящем их быте не подлежат никакому сомнению, что бедность большей части из них неописана и нищета невыразима, а особенно тех, у кого многочисленно семейство, состоящее из престарелых, дряхлых, а иногда и увечных заштатных священно- и церковнослужителей, вдов и сирот, и что только одна необходимость и привычка к такому быту могла сделать его сносным для них» [8, д. 43, л. 2 об. – 3].

Священнослужители играли важнейшую роль в жизни Российской империи. Они являлись не только пастырями, духовно окормляющими верующее население, но и проводниками государственной идеологии, основанной на Уваровской триаде «Православие, Самодержавие, Народность». Священно- и церковнослужители в самые тяжелые периоды отечественной истории оказывали поддержку власти и народу, выступая в качестве объединительной силы против внутренних и внешних вызовов. По словам выдающегося общественного деятеля, профессора-агронома, духовного писателя И. У. Палимпсестова, от крещенской купели

на протяжении многих веков русский народ смотрел на Церковь как на свою чадолюбивую мать, как на помощницу и заступницу в самых трудных ситуациях. Крестьянское население обращалось за поддержкой к пастырям в те моменты, когда ни на кого уже не было надежды. «Вся наша история подтверждает, что православная Церковь, в лице ее служителей, была для русского народа и царства зиждительною силою, щитом и ограждением» [Цит. по: 7, с. 6].

От социального статуса священнослужителей в конечном счете зависело очень многое, особенно в российской глубинке. Поэтому государство старалось уделять вопросам финансового обеспечения клириков определенное внимание, направленное на повышение материального положения пастырей. Одними из наиболее традиционных учреждений, созданных по инициативе государства и призванных улучшить быт заштатных священно- и церковнослужителей, а также членов их семей, являлись епархиальные попечительства о бедных духовного звания. В начале XIX века проекты учреждения особого органа для презрения нуждавшегося духовенства выдвигали многие архиереи. Однако разработку конечного варианта документа Святейший Синод возложил на выдающегося иерарха Православной российской церкви митрополита Московского Филарета (Дроздова). 12 августа 1823 г. святитель завершил работу над Положением о призрении бедных духовного звания. В первом пункте Положения отчетливо говорилось о необходимости презрения бедных представителей духовного сословия. Так как основным источником благосостояния приходского духовенства являлось требоисполнение, не приносившее больших доходов, то у клириков просто не имелось средств для того, чтобы составить достаточный капитал для обеспечения своей старости. «Посему когда старость или болезнь принуждает их оставить должность, тогда они остаются, по большей части, в самом стесненном положении. Тоже бывает с их вдовами и сиротами после их смерти» [11, с. 96].

Разработанный святителем Филаретом (Дроздовым) проект был высочайше утвержден 12 августа 1823 г. Согласно закону, в каждой епархии учреждались попечительства о бедных духовного звания. Так как духовные консистории ведали широким кругом вопросов и обременять их исполнением дополнительных обязанностей не представлялось возможным, присутствия функционирования как отдельные епархиальные учреждения под непосредственным ведением правящего архиерея. В состав каждого попечительства входило от трех до шести человек, один из которых одновременно должен был являться членом духовной консистории. Это делалось для того, чтобы принятие решений, требовавших совместного участия попечительства и консистории, проходило быстрее. Три члена попечительства должны были проживать в губернском городе, остальные могли нести свое служение в уездах. Это делалось для «безостановочного течения дел попечительства» [6, с. 1169-1176]. Закон предусматривал установку специальных кружек во всех приходских церквях для сбора средств на нужды беднейших лиц православного духовенства. Капитал попечительств также пополнялся за счет государственных ассигнований и взносов благотворителей.

Для получения ежегодного пособия необходимо было предоставить к рассмотрению в епархиальное попечительство прошение с указанием подробных сведений о лице, нуждавшемся в помощи. Члены попечительства тщательно проверяли информацию по консисторскому архиву. Затем специальная комиссия принимала решение о выделении ежегодного вспомоществования. Возможности выплачивать средства всем нуждавшимся духовным лицам не имелось. Это вызывало недовольство тех, кому не хватало средств на выплату пособия. Региональные архивы во множестве хранят полные скорби и отчаяния письма родственников заштатных клириков с просьбой оказать хоть какую-то материальную помощь. Так, например, в феврале 1872 г. на имя епископа Курского Сергия (Ляпидевского) подала прошение о выдаче единовременного пособия вдова дьякона Покровской церкви села Покровского Пелагея Федоровна Красницкая. Дьяконица просила оказать ей материальную помощь, так как средств к существованию после смерти мужа практически не оставалось. Несмотря на то, что попечительство о бедных духовного звания назначало пособия нуждавшимся, ее очередь на протяжении уже многих лет не наступала. «Это для меня крайне прискорбно, потому что в числе лиц, имеющих право на получение пособия, я принадлежу едва ли ни к первому, так как состояния и средств к содержанию у меня никаких нет, по старости своих лет, коих имею более 70, я подверглась слабости и не могу своими трудами приобрести для себя необходимое, притом же лишена здорового слуха, а главное для меня всех страданий то, что совершенно лишена зрения. При таком убожестве старости и неподвижной слабости, жизнь для меня оказывается тяжелым бременем» [4, д. 349, л. 1 – 1 об.].

Возникает вопрос, имели ли епархиальные попечительства возможность оказывать реальную поддержку нуждавшимся духовным лицам? Статистические данные показывают, что с течением времени капиталы епархиальных попечительств о бедных духовного звания увеличивались. В 1869 г. Воронежское епархиальное попечительство располагало суммой в 172 978 руб., Курское – 52 801 руб., Орловское – 68 108 руб., Тамбовское – 39 391 руб. [5, с. 109-113]. В 1913 г. Воронежское епархиальное попечительство имело капитал в 297 257 руб., Курское – 96 496 руб., Орловское – 336 441 руб., Тамбовское – 82 039 руб. [3, с. 56-59]. Из приведенных цифр видно, что суммы епархиальных попечительств о призрении бедных духовного звания за 44 года существенно выросли (в Воронежской епархии на 72%, в Курской – на 83%, в Орловской – на 394%, в Тамбовской – на 108%). Однако подобный рост не означал высокую степень эффективности благотворительных учреждений. Даже возросшие суммы не могли покрыть всех нуждающихся. Большая часть капитала хранилась в ценных бумагах и не предназначалась на выплату пособий. Размеры пособий, выплачиваемые попечительствами, были крайне недостаточными. Так, например, епископ Тамбовский и Шацкий Иннокентий (Беляев) в епархиальном отчете за 1906 г. указывал, что попечительство о бедных духовного звания выплатило пособия 1 463 лицам на сумму 8 181 руб. 39 коп., то есть в среднем по 5 руб. 59 коп.

на одного человека в год. Подобные цифры, естественно, не могли реально изменить материальное положение родственников заштатных лиц и самих пастырей к лучшему. Священноначалие оценивало деятельность попечительств как неприемлемую и неэффективную. Обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев в отчете за 1896-1897 гг. отмечал: «Положение заштатного духовенства и сиротствующих семей духовных лиц является в высшей степени тяжелым. По смерти или выходе за штат священнослужителя семейство его остается без всяких средств и влачит нищенскую жизнь. Редко кто из духовенства при службе может отложить себе про черный день, чтобы кое-как под старость прожить самому с семьей» [2, с. 279].

Попечительства о бедных духовного звания не могли оказать должной материальной поддержки нуждавшимся. Ситуация усугублялась тем, что в Православной российской церкви долгое время не имелось реально действовавшего пенсионного устава. Вплоть до 1902 г. духовенство и местное священноначалие руководствовались Временными правилами о пенсиях и единовременных пособиях, утвержденными 9 мая 1866 г. [1, с. 534]. Размеры пенсий были крайне низкими и долгое время не охватывали всех категорий священнослужителей. Для протодьяконов пенсии были установлены в 1876 г., для дьяконов – в 1880 г., а псаломщики получили право на вспомоществование лишь в 1902 г. [10, с. 369-370]. В условиях отсутствия развитой пенсионной системы и неэффективности епархиальных попечительств о бедных духовного звания материальное положение заштатных клириков и членов их семей на протяжении всего синодального периода истории Православной российской церкви оставалось крайне неудовлетворительным.

Список источников

1. **Временные правила о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям епархиального ведомства и семействам их** // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1868. Собрание II. Т. 41. Ч. 1. № 43288.
2. **Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1896 и 1897 годы**. СПб.: Синодальная типография, 1899. 362 с.
3. **Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1913 год**. П.: Синодальная типография, 1915. 472 с.
4. **Государственный архив Курской области**. Ф. 20. Оп. 2.
5. **Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по Ведомству Православного исповедания за 1870 г**. СПб.: Синодальная Типография, 1871. 418 с.
6. **О призрении бедных духовного звания** // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. 38. № 29583. С. 1169-1176.
7. **Преображенский И. В.** Исторические заслуги нашего духовенства пред престолом и отечеством. СПб.: Тип. Э. Арнольда, 1900. 128 с.
8. **Российский государственный исторический архив (РГИА)**. Ф. 804. Оп. 1. Разд. 1.
9. **РГИА**. Ф. 804. Оп. 1. Разд. 3.
10. **Смолич И. К.** История Русской церкви. 1700-1917: в 2-х ч. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1996. Ч. 1. 801 с.
11. **Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского**: в 5-ти т. СПб.: Синод. тип., 1885. Т. 2. 486 с.

THE ROLE OF CHARITIES FOR THE POOR CLERGY IN THE MATERIAL SUPPORT OF THE ORTHODOX PARISH CLERGY OF THE CENTRAL CHERNOZEM REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Ikonnikov Sergei Anatol'evich, Ph. D. in History
Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great
ikonnikovsergey88@mail.ru

The article discusses the role of the charities for the poor clergy in the material support of the Orthodox parish clergy in the Central Chernozem region in the second half of the XIX – at the beginning of the XX century. In the post-reform era the need to improve the life of the clergy and clergymen was repeatedly discussed in the pages of both church and secular periodicals. Particular attention was paid to the situation of the out-of-staff clergy and their families. On the basis of published sources and archival materials the author analyzes the contribution of the diocesan charities of the Voronezh, Kursk, Orel and Tambov dioceses to improving the financial situation of the supernumerary pastors. The studied materials lead to the conclusion that local charitable institutions were not able to provide tangible assistance to needy clergymen and were extremely ineffective.

Key words and phrases: Russian Empire; Russian Orthodox Church; dioceses of Central Chernozem region; clergy; charities.